

Осама Эль-Нур

КУЛЬТУРА КЕРМЫ И ЕЕ ИСТОКИ

МАТЕРИАЛЬНЫЕ памятники, служащие источником для характеристики культуры Кермы, обнаружены в Бургейге — небольшом поселении на восточном берегу Нила, в окрестностях города Керма Эн-Нузул, находящегося в 450 км севернее IV Нильского порога (см. прилагаемую карту). Первыми европейскими путешественниками, описавшими эти памятники, были Дж. Ваддингтон и Б. Ханбери (1820 г.)¹, Ф. Кайо (1821 г.)², Дж. Хоскинс (1933 г.)³. Более подробное и уже на научной основе описание этих памятников дает Р. Лепсиус⁴.

Большое значение для изучения исторических памятников Кермы имели археологические раскопки Дж. А. Рейзнера в 1913/16 гг.⁵ Они позволили восполнить целую главу в истории древнего Судана. Раскопки могильников в Керме дали интереснейший материал о погребальных обрядах. Захоронения были коллективными и Рейзнер назвал их «погребения шати»⁶. В погребениях было найдено большое количество цепочек, бронзовых украшений, кинжалов и керамики. Рейзнеру принадлежит первая попытка определения культуры Кермы — «Керма — египетская торговая колония периода Среднего царства»⁷. По его мнению, она была построена на месте старого торгового пункта времени VI династии и была названа *Inb.w Imn-m-h3.t* «стены Аменемхета». По мнению Рейзнера, город получил название по имени фараона Аменемхета I или II, который поставил здесь египетский гарнизон для защиты южных торговых путей. Номарх из Асиута Хапиджефаи был послан Сенусергом I в *Inb.w Imn-m-h3.t* и жил там в довольно большой египетской общине вплоть до своей смерти. По мнению Рейзнера, Хапиджефаи был египетским правителем юга и имел в Керме резиденцию с гаремом, состоявшим в основном из суданских женщин. Его жены настояли на том, чтобы он был похоронен там же согласно местному ритуалу. Поэтому он был погребен в кургане K-III, а последующие египетские правители Кермы переняли эту традицию.

¹ G. Waddington and B. Hanbury, *Journal of a visit to some Parts of Ethiopia*, L., 1822.

² F. Caillaud, *Voyage à Meroë*, P., 1826/27.

³ G. A. Hoskins, *Travels to Ethiopia above the Second Cataract of the Nile*, L., 1835.

⁴ R. Lepsius, *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*, Ergänzungsband V, Lpz., 1831, стр. 245—247.

⁵ G. A. Reisner, *Excavations at Kerma* (Harvard African Studies, vols. V—VI), Camb., 1923 (Later HAS, vol. V or VI).

⁶ Там же, vol. V, стр. 69.

⁷ Там же, vol. V, стр. 86.

Таким образом, по Рейзнеру, погребенные в курганах Кермы принадлежали египетской колонии, основанной в Судане.

Характеризуя искусства и ремесла Кермы, Рейзнер констатирует, что ремесла здесь в достаточной степени отвечали требованиям египетской общины того времени. Очевидно, ремесленники делились на две группы: квалифицированных египетских ремесленников и ремесленников, которые имеются практически у всех «примитивных народов». Первой группе принадлежали изделия художников, скульпторов, чеканщиков, столяров, гравиров, мастеров по изготовлению мебели, ваз, фаянса и слюды, ко второй группе Рейзнер относит все остальные примитивные изделия⁸.

⁸ Там же, vol. VI, стр. 13.

К заключению о том, что Керма — египетская торговая колония, Рейзнер пришел, основываясь на следующих двух положениях: а) в погребении К-III были найдены две статуэтки. Первая изображала сидящую женщину по имени Сеннуи, вторая — сломанная — номарха по имени Хапиджефай⁹. В Асиуте имелась недостроенная гробница № 1, предназначенная для номерха Хапиджефай и мужа Сеннуи. Рейзнер считал, что Хапиджефай, чья статуэтка найдена в погребении К-III в Керме, и Хапиджефай номарх Асиута — одно и то же лицо, и что он не успел закончить строительство своей гробницы в Асиуте, потому что был послан в Керму фараоном Сенусертом I в качестве правителя, а затем был похоронен в Керме согласно местным суданским обычаям¹⁰; б) в погребениях было найдено большое количество цепочек, бронзовых изделий и украшений, кинжалов, керамики и др. Все это, по мнению Рейзнера, изготовлено египетскими мастерами, жившими в Керме. Таким образом, согласно Рейзнеру, захоронения в Керме — это погребения египтян — правителей и вельмож Кермы, а сама Керма — египетская торговая колония.

Египтологи последующего периода на основании материалов, полученных Рейзнером, пришли к иным выводам. В 1921 г. Юнкер писал, что культура Кермы — результат местного, самобытного развития и что заимствована была только лишь египетская техника изделий, найденных Рейзнером. По мнению Юнкера, население Кермы обладало высоким культурным уровнем¹¹. Юнкер опроверг вывод Рейзнера о том, что Керма — египетская торговая колония, основываясь на том, что восточная Диффуфа¹² не могла быть крепостью для большого египетского гарнизона, так как, во-первых, в ней можно было лишь содержать гарнизон только лишь от 50 до 100 человек, а во-вторых, Керма находится далеко от Семны, последнего укрепленного египетского пункта, где, по данным стелы Сенусерта III от 16-го года его правления (Lepsius, Denkmäler, II, 136), были установлены южные границы Египта (Junker, ук. соч.).

В 1941 г. Т. Севе-Седерберг пришел к выводу, что Керма представляла собой египетскую торговую факторию, но погребения в Керме, по его мнению, не что иное, как захоронения местных суданских вождей¹³.

Эмери считает, что курганы Кермы, бесспорно, местного происхождения и представляют собой захоронения правителей Куша во времена борьбы с фараонами Среднего царства и во Втором переходном периоде. «Варварские» традиции, для которых характерны человеческие жертвоприношения, ясно указывают на неегипетский характер этих захоронений¹⁴.

В недавно опубликованной работе, посвященной «проблемам Кермы», суданский египтолог Мубарак опровергает выводы Рейзнера о том, что Керма — египетская колония, а также выводы Юнкера и Седерберга о Керме как египетской торговой фактории. Он считает, что культуру Кермы следует рассматривать как местную суданскую культуру, связан-

⁹ Там же, vol. V, стр. 138.

¹⁰ G. A. Reiszner, The Barkal Temples in 1916, JEA, vol. V, 1918, стр. 78.

¹¹ H. Junker, The First Appearance of Negroes in History, JEA, vol. VII, 1921.

¹² До сих пор точно не выяснена этимология слова «Диффуфа». Некоторые ученые, как, например, Мурай (HAS, vol. V, p. 13), считают, что это название происходит

из древнекушского ΔΙΠΠΟ «древняя», и представляет собой искаженную арабскую форму этого слова. На наш взгляд, это арабизированная форма слова «Диффи», которое на диалекте Махас означает «древняя крепость», плюс арабская форма множественного числа.

¹³ T. Säve-Söderbergh, Ägypten und Nubien, Lund, 1941, стр. 103.

¹⁴ W. B. Emery, Egypt in Nubia, L., 1965, стр. 94.

ную с «культурой-С» и с последующей культурой напатско-мероитской эпохи¹⁵.

Очень убедительно трактует «проблему Кермы» Ф. Хинце¹⁶. Его выводы заключаются в следующем: 1) Керма — не египетская торговая колония периода Среднего царства, а центр суданской культуры и резиденция местного суданского правителя; 2) правитель Кермы — это тот самый «правитель Куша», который упомянут в надписи Яхмоса I; 3) расцвет «Кушитского царства» падает на Первый переходный период и время гиксосского владычества; после падения южных границ Египта в Семне у Второго порога Кушитское царство распространило свою власть на территорию Нижней Нубии и имело дипломатические отношения и торговые связи с гиксоссами, находившимися в Нижнем Египте; 4) египетские изделия и предметы, найденные в Керме, оказались там в результате торговли с гиксоссами, с одной стороны, а с другой — в результате захвата египетских крепостей войсками «Кушитского царства»; 5) уничтожение западной Диффуфы, центра правителя Кермы, явилось следствием захвата ее египетскими войсками в начале Нового царства.

Хинце делает эти выводы, основываясь на упоминании «Кушитского царства» в так называемой «таблетке Карнарвона» времени Яхмоса I, обнаруженной уже после раскопок Рейзнера¹⁷, и на второй копии надписи Яхмоса I¹⁸. Таким образом, по мнению Хинце, Керма — центр «Кушитского царства». Нам кажется, что выводы Хинце наиболее обоснованы и могут служить основой для изучения «проблемы культуры Кермы».

Мнение Рейзнера, как мы уже говорили, основывается на двух основных положениях: первое заключается в том, что в погребении К-III захоронен египетский правитель колонии Хапиджефаи с женой Сеннуи, поскольку там находились их статуэтки. Рейзнер сделал вывод о том, что эти статуэтки изготовлены из местного камня, не предприняв петрологического анализа¹⁹. Но, во-первых, Рейзнер нашел их не там, где им полагалось быть в случае, если К-III действительно захоронение Хапиджефаи и его жены, а среди прочих предметов погребального инвентаря (in debris)²⁰, во-вторых, не найдено ни одной надписи ни в Судане, ни в Египте, свидетельствующей о назначении Хапиджефаи правителем Кермы; в-третьих, вообще представляется маловероятным сам факт захоронения египетского вельможи не у себя на родине, и еще менее вероятным — его захоронение по местному ритуалу, поскольку даже немногочисленные захоронения простых египтян в Куше строго соответствуют египетским погребальным обрядам²¹, чего нельзя сказать о погребении К-III. Все это невольно наводит на мысль о том, что эти статуэтки выполняли те же функции, что и предметы, среди которых они были обнаружены. Иначе говоря, эти предметы, купленные или добытые у египтян, должны были лишь подчеркнуть богатство захоронения местного правителя; второе

¹⁵ В. Е. M u b a r k, The Problems of Kerma Culture of Ancient Sudan, EAZ, Bd 15, Ht 2, 1974.

¹⁶ F. H i n t z e, Das Kerma-Kultur, ZAS, Bd 91, 1964, стр. 83.

¹⁷ A. H. G a r d i n e r, The Defeat of the Hyksos by Kamose. The Carnarvon Tablet, JEA, vol. III, 1916.

¹⁸ T. S ä v e - S o d e r b e r g h, The Nubian Kingdom of the Second Intermediate Period, «Kush», vol. IV, 1956.

¹⁹ J u n k e r, ук. соч., стр. 121—132.

²⁰ HAS, vol. V, стр. 138.

²¹ T. S ä v e - S o d e r b e r g h, Preliminary Report of the Scandinavian Joint Expedition. Archaeological Investigation between Faras and Gemai, «Kush», vol. XII, 1964, стр. 31—32; A. J. M i l l s and H. A. N o r d s t r ö m, The Archaeological Survey from Gemai to Dal. Preliminary Report, «Kush», vol. XIV, 1966, стр. 11; H. S. S m i t h, Report on the Excavations of the Egypt Exploration Society, «Kush», vol. XIV, 1966, стр. 223.

положение Рейзнера заключается в том, что находившиеся в погребениях Кермы украшения и утварь изготовлены под египетским влиянием. Очевидно, он не смог или не захотел увидеть самобытный характер и ярко выраженный колорит этих предметов. Безусловно, они испытали египетское и, возможно, эгейское влияние²². Но техника и художественный уровень исполнения свидетельствуют о том, что эти предметы были изготовлены не египетскими, а местными мастерами. Так, ножки ложа, как указывает Триггер, обработаны совсем не в египетском стиле и резко контрастируют с самими ложами, сделанными согласно египетским канонам²³, фигуры из слюды выполнены в сугубо местной манере; найденные при раскопках в большом количестве кинжалы также имеют ярко выраженный местный колорит. Что же касается керамики Кермы, которая, как утверждает Рейзнер, изготавливалась только египетскими мастерами, то она, по мнению известного археолога Адамса, составившего таблицу классификации суданской керамики, очень высокого качества и, несомненно, сделана мастерами этого района древнего Судана²⁴.

В данной работе автор поставил перед собой задачу переосмыслить весь добытый Рейзнером обширный, тщательно им описанный и изданный материал, который, как мы увидим в дальнейшем, помогает установить культурные связи между культурой Кермы и «культурой-С» Нижней Нубии, а также проливает свет на истоки, несомненно, автохтонной культуры царств Напаты и Мероэ, как на это указывал И. С. Кацнельсон²⁵.

1. *Погребальные обряды*: погребения «восточного могильника», названного Рейзнером «египетским могильником», объединены им в одну большую археологическую группу по сходству типа погребений, погребального обряда, характера инвентаря и общему сходству керамики.

Погребения «восточного могильника» могут быть разделены, с точки зрения их формы, на две группы: 1) курганообразные, более чем средних размеров (далее мы их называем «большие погребения»), они однотипны — это погребальное помещение для главного покойника, покрытое невысоким сводчатым земляным курганом значительно больших размеров, чем это необходимо для основного захоронения. Курган окружен широким кольцом темных камней, опоясывающих его и помогающих сохранить его формы. Характерны также помещенные внутри каменного кольца бычьи черепа на южном секторе, конусы из обломков кварца на вершине кургана. Оставшееся место в кургане обычно заполнено небольшими «дополнительными» могилами того же периода, что и главное захоронение; 2) «меньшие погребения», которые делятся также на: а) самостоятельные, с одним главным помещением, с земляным курганом, значительно большим, чем погребальное помещение, с кольцом из темных камней, с галькой, с кварцевым конусом, но без «дополнительных» могил; б) «дополнительные» могилы без черных колец, поэтому они были обнаружены только тогда, когда раскопки были доведены до основания насыпи кургана.

Сами погребальные помещения «больших погребений» варьируются по форме и по уровню технического совершенства, но в целом их площадь значительно больше площади гробниц фараонов Египта Древнего царства. Самые большие из них имеют площадь 489,5 кв. м., в то время как площадь погребального помещения пирамиды Хеопса равна 84 кв. м., а пирамиды Хефрена 107,6 кв. м.

²² M u b a r k, ук. соч.

²³ В. Г. Т р и г г е р, History and Settlement in Lower Nubia, New Haven, 1965, стр. 103.

²⁴ W. Y. A d a m s, Post-Pharaonic Nubia in the Light of Archaeology, pt. I, JEA, vol. 50, 1964, стр. 118.

²⁵ И. С. К а ц н е л ь с о н, Напата и Мероэ, М., 1970, стр. 59.

Формы «меньших погребений» как самостоятельных, так и «дополнительных» относятся к одному типу: открытая прямоугольная яма, на дне которой лежит покойник, доверху засыпанная землей. «Меньшие погребения» обоих видов принадлежат одному типу захоронений, этот тип не известен в Египте и имеет следующие отличительные черты. Во-первых, главный покойник находится в южном углу погребения, обычно на ложе. Лежит он на правом боку, его ноги слегка согнуты в коленях. Правая рука — под щекой, а левая — на правом локте или рядом с ним. Покойник покрыт полотном или бычьей шкурой. Под головой, как правило, деревянная подушка. Рядом с покойником лежат оружие и личные украшения, опашало из страусовых перьев, пара недубленных сандалий. Возле ножек ложа — различные украшения, бронзовые изделия, глиняные сосуды. Последние расставлены в большом количестве вдоль стен. Во-вторых, ложе и утварь занимают небольшую часть погребения. На значительной части ее площади находятся останки главным образом молодых женщин, а иногда и детей и кости баранов. В расположении костяков нет строго определенного порядка: большинство лежит на боку, головой на восток, некоторые лежат на спине или на животе, с руками поднятыми к лицу; обнаружены костяки в согнутом и даже скорченном положении. На рога баранов надеты чехлы из слоновой кости или из дерева. Нужно согласиться с выводом Рейзнера о том, что человеческие тела и туши баранов, лежащие на полу, — жертвоприношения. Их положение указывает на то, что они умерли от удушья²⁶, следовательно, были захоронены живыми. Очевидно, чехлы на рогах баранов должны были символизировать культ какого-нибудь божества. Таким образом, можно предположить, что они имели культовое назначение.

Все характерные черты, присущие «меньшим погребениям», в точности повторяются в «больших погребениях», но в более увеличенном виде. В некоторых «больших погребениях» тело главного покойника находится в отдельном помещении, иногда покрытом сводом из сырцового кирпича. Ложа из дерева имеют обычную форму (см. стр. 40—41 данной статьи). Обнаруженные фрагменты предметов погребального инвентаря показывают, что инвентарь главного покойника в них в целом сходен с погребальным инвентарем основного захоронения в «дополнительных погребениях», но значительно дороже и качественнее. В других помещениях «больших погребений» (которые Рейзнер называет «жертвенные коридоры») ²⁷ находится большое количество человеческих останков, причем в тех же позах, что у людей, лежащих на полу в «дополнительных погребениях». Число погребенных в «больших погребениях» достигает 322.

Таким образом, «большие погребения» отличаются от меньших — как «дополнительных», так и «самостоятельных» — лишь размером курганов, площадью погребального помещения, числом жертвоприношений — людей и животных, наличием «дополнительных» захоронений и иногда особой конструкцией земляного кургана.

Для того чтобы дать объективную характеристику погребальным обрядам Кермы, необходимо, на наш взгляд, сравнить их с обрядами захоронения у египтян и у племен, населявших этот район африканского континента.

В Египте захоронения подобного типа не были обнаружены, за исключением коллективных захоронений додинастического периода в Нагаед-Дер²⁸

²⁶ HAS, vol. V, стр. 70.

²⁷ Там же, стр. 68.

²⁸ Там же, стр. 113.

и раннединастического периода в Нижней Нубии²⁹. Но характер погребального обряда этих захоронений до сих пор целиком не выяснен³⁰. В погребениях I династии Эмери удалось найти следы существования обычая, согласно которому рабов приносили в жертву, но твердой уверенности, что это было именно так, пока нет³¹.

Племена аполи, живущие в Южном Судане, хоронят своих вождей в открытой яме, где они лежат на ложе, завернутые в полотно³². У нилотских племен занде существовали следующие обычаи захоронения: «...в древности, когда умирал „авунгера“ (вождь), вместе с ним хоронили его любимых жен живыми, перед тем, как их похоронить, им ломали руки и ноги, а затем клали в могилу»³³. Зелигман сообщает о шиллуках нилотского Судана следующее: «Обряд был таковым: Рета (вождя шиллуков) внесли в специальный тукул (дом) и положили так, чтобы его голова находилась на коленях у девушки. Затем дверь тукула заперли, оставив их без воды, пищи и огня умирать от голода и удушья»³⁴. Андерсон писал, что когда племена ниям-ниям хоронят своих вождей, в качестве жертв они приносят от двух до десяти женщин (в зависимости от ранга вождя). Фавориты и советники вождя бывают счастливы, когда их не заставляют следовать за вождем в «другой мир», чтобы и там давать ему советы³⁵.

Погребальные обряды Кермы в том или ином виде существовали и в последующие периоды истории Судана, отдельные их элементы существуют и в наши дни. Так, многие характерные обычаи и традиции Кермы вновь появляются спустя тысячу лет в напатско-мероитскую эпоху. Например, 13 древнейших погребений предшественников Кашты из некрополя Эль-Курру напоминают «большие погребения» Кермы. Это сходство заключается в следующем: погребения ориентированы с севера на юг; покойник лежит на ложе в позе спящего, на правом боку, но не в саркофаге; отсутствуют следы мумификации; захоронения в обоих случаях курганообразны³⁶.

В Эль-Курру же обнаружены захоронения лошадей, принесенных в жертву при погребении кушитских царей Пийе, Шабаки, Шабатаки и Танутамона³⁷. Кроме того, археологические раскопки позднеромитских погребений на острове Мераэ, сделанные Гарстангом, дали интереснейший материал, указывающий на то, что традиции Кермы взяли верх и что древние суданцы вновь вернулись к старым погребальным обрядам: к курганообразным тумулусам, захоронениям на ложах, а не в саркофагах³⁸, к человеческим жертвоприношениям³⁹. Традиции Кермы также появляются в погребениях так называемой «культуры-X» — в Баллане и Кустуле⁴⁰, Фирке⁴¹ и других местах⁴².

²⁹ С. М. Firth, The Archaeological Survey of Nubia, Report for 1908/1909, Cairo, 1912, стр. 100, 112, 141, 193; он же, Report for 1909/1910, Cairo, 1915, стр. 101—102 (далее, ASN).

³⁰ HAS, vol. V, стр. 72.

³¹ W. B. Emery, Excavations at Saqqara 1937/1938, Cairo, 1939, Hor-Aha, стр. 1.

³² T. N. Grove, Customs of the Acholi, SNR, vol. II, 1919, стр. 159.

³³ Major Brock, The Zande Tribe, SNR, vol. 1, 1918, стр. 258.

³⁴ HAS, vol. V, стр. 72.

³⁵ Там же.

³⁶ D. Dunham, El-Kurru (Royal Cemeteries of Kush, vol. I), Cambr., 1950; он же, From Tumulus to Pyramid and Back, «Archaeology», vol. VI, № 2, 1953; D. M. Dixon, The Origin of the Kingdom of Kush, JEA, vol. 50, 1964.

³⁷ G. A. Reisner, The Discovery of the Tombs of the Egyptian 25th Dynasty, SNR, vol. II, 1919.

³⁸ J. Garstang, Meroë, the City of the Ethiopians. Oxf., 1911, стр. 30 ссл., табл. 38, 1; 40, 2.

³⁹ Dunham, From Tumulus..., стр. 93.

⁴⁰ W. B. Emery, The Royal Tombs of Ballana and Qustul, 2 vol., Cairo, 1938.

⁴¹ L. P. Kirwan, The Oxford University Excavations at Firka, L., 1939.

⁴² O. Bates and D. Dunham, Excavations at Gemai, Cambr., 1927.

Традиции Кермы продолжали существовать и в средневековом Судане. Вот как описывает захоронения суданских царей того периода арабский писатель Ибн-Абдель-Азиз Эль-Бакри (1040—1094 гг.): «Когда суданский царь умирает, для него строят большой купол из пальмового дерева на месте его могилы. Затем люди берут его, завернутого в ткань, и кладут на ложе, они оставляют его на ложе внутри купола. Его украшение и оружие, пища и сосуды для питья находятся рядом с ним. Люди оставляют с ним нескольких его рабов с пищей для них, закрывают дверь купола, покрывают купол циновками и кладут различные предметы, а затем насыпают большой земляной курган. После всего этого в качестве жертвоприношений мертвому убивают животных»⁴³.

Из этого описания видно, насколько сходны погребальные обряды далеких друг от друга двух исторических периодов: захоронения в обоих случаях курганообразные; покойник лежит на ложе, а не в саркофаге; наличие человеческих жертвоприношений, причем в том и другом случаях людей хоронили живыми (в Керме — женщин, а в средневековом Судане — мужчин); с покойником кладут его оружие и украшения.

Отдельные элементы погребальных обрядов Кермы сохранились и в современном мусульманском Судане. Так, в отличие от других арабских и мусульманских стран покойника несут до могилы именно на ложе, но не хоронят на нем. В Нубии до сих пор существует обычай обсыпать могилу галькой. Дабы это не противоречило мусульманскому ритуалу, количество гальки доводят до 99 — по числу эпитетов аллаха. До недавнего времени в Нубии после захоронения около могилы оставляли ложе или ножки ложа⁴⁴.

Из приведенных выше фактов мы можем заключить, что в древнем Судане на протяжении многих сот лет продолжали существовать местные погребальные обряды. Хотя этот местный ритуал захоронения умерших изменялся во времена первых царей XXV династии, он вскоре вновь возродился, ибо верования и обряды, связанные с культом умерших, как правило, наиболее устойчивы.

II. *Керамика*. В захоронениях Кермы найдено большое количество керамических изделий: чаши, сосуды, кубки, кувшины и т. д. Это — ценный источник для изучения истории материальной культуры древнего Судана. Для того чтобы правильно ответить на вопрос, кем была изготовлена эта керамика, необходимо учитывать по крайней мере пять факторов: ареал распространения, материал, форму, назначение, технику изготовления.

Понятие «ареал распространения» включает в себя не только понятие географического района и наличие в данной местности материала, из которого сделан сосуд, но и культурный уровень местного населения и его технические навыки и традиции.

Керамические изделия Кермы изготовлены в основном из трех видов сырья: нильского ила; глины из песчаников вади; глины из района Нижней Диффуфы. Главная составная часть сырья — речной ил с добавлением либо глины из песчаников, либо глины из района Нижней Диффуфы. В изделия бытового характера добавлен для прочности связующий материал, в изделиях для погребального инвентаря его нет, поэтому они более хрупкие. Характерной особенностью посуды, сделанной из смеси глины с илом, является наличие черной полосы в структуре излома. Характерно,

⁴³ W. V u s i c h l, The Burial of Sudanese Kings in the Middle Ages, «Kush», vol. VII, 1959, стр. 221 сл.

⁴⁴ W. Y. A d a m s, Continuity and Change in Nubian History, SNR, vol. 48, 1967, стр. 24.

что такие же черные полосы имеются во всех изделиях суданской керамики вплоть до наших дней ⁴⁵.

По форме все керамические изделия Кермы можно условно разделить на три основные группы. В первую группу входит керамика, составляющая приблизительно 76% от общего количества изделий. Сосуды этой группы великолепны и совершенны; они уникальны и не известны где-либо в иных местах Судана или Египта, за исключением находок в захоронениях типа Кермы. По цвету глины и характеру обработки поверхности можно выделить следующие типы: краснополированные с черным верхом; чернополированные; чернополированные с штампованным или нарезным орнаментом, заполненным белой краской и др. Изделия второй группы составляют 15,5% и по форме напоминают египетскую керамику. Часть из них могла быть привезена из Египта, а остальные, вероятно, сделаны на месте как имитация. Керамика этой группы включает следующие изделия: красные с различным оттенком; обычные красные с белой полосой и др. Последнюю группу составляет 8,5% всех керамических изделий. По форме они напоминают изделия «культуры-С» в Нижней Нубии и включают следующие изделия: черные, черные с коричневой поверхностью, грубые черные с красной поверхностью, обожженные грубые черные с штампованным или нарезным орнаментом.

Все эти изделия предназначены для выполнения обычных функций, тесно связанных с укладом жизни населения того исторического периода в тех климатических условиях (за исключением небольшой части керамики, предназначенной для погребального церемониала). Климат района Кермы гораздо более жаркий и засушливый по сравнению с климатом других районов страны, и эта сухость вызывает необычную жажду. Именно климатические условия объясняют значительное численное преобладание среди керамических изделий сосудов для питья, особенно сосудов, предназначенных для охлаждения воды путем испарения. Назначение других изделий разнообразно: в вертикально поставленных сосудах типа «зир» хранилась вода или, возможно, жидкие молочные продукты, другие служили для приготовления пищи.

Керамика Кермы изготовлена на гончарном круге (большая часть) и ручным способом. Исследование ее показывает, что ручной способ изготовления имел два варианта: ручное вращение керамического теста на циновочной подставке или в чаше, наполненной песком; и ручное обматывание керамического теста вдоль внутренних стенок корзины, сделанной из циновки или мешка, сделанного из циновки, полотна, кожи, при постоянном вращении корзины или мешка. После изготовления сосуда перед обжигом циновка или мешок снимается. Интересно отметить, что такой способ изготовления керамики и в настоящее время существует в Судане, в частности в Нубии и в районе горного Кордофафана ⁴⁶. Существование этого традиционного метода, очевидно, объясняется тем, что ручным способом занимались и сейчас занимаются женщины, вообще чрезвычайно приверженные к сохранению традиций.

Второй вариант ручного изготовления керамики по техническому уровню в достаточной степени близок к способу изготовления на гончарном круге. Для того чтобы перейти от одного способа к другому, нужно было лишь заменить вращение корзины или мешка рукой на механическое. А это дает основание предположить, что гончарный круг мог быть изобретен в

⁴⁵ F. C. Lister, *Ceramic Studies of the Historic Periods in Ancient Nubia* (Dept. of Anthropology, University of Utah, Anthropological Papers, № 1), Salt City, 1967, стр. 106.

⁴⁶ A. J. Arkell, *Archaeology South of Khartoum*, in «History and Archaeology in Africa», ed. by R. H. Hamilton, L., 1955.

Керме. Если считать, что гончарный круг был заимствован из Египта, то и в этом случае его появление могло быть воспринято не как техническое открытие, а как простое техническое усовершенствование ранее существовавшего способа производства. И то и другое предположение позволяет сделать вывод о том, что ремесленники Кермы могли самостоятельно использовать гончарный круг.

Уникальные керамические изделия Кермы — краснополированные с черным верхом сосуды: чаши, кубки, кувшины, чашки, горшки и другие — сделаны на гончарном круге. Они имеют яркий красно-вишневый цвет и черный излом. Тонкость стенок — характерная особенность этих сосудов. Они отличаются весьма тщательным лощением поверхности.

Изготовление красных с черным верхом сосудов вообще практиковалось в Нубии с начала додинастического периода и вплоть до I в. до н. э. Мнения различных исследователей о происхождении красной с черным верхом керамики резко расходятся. Фарс считал нубийскую красную с черным верхом керамику имитацией верхнеегипетских образцов⁴⁷, Юнкер писал об общем типе «египетско-нубийской доисторической керамики», которая в Египте постепенно сошла на нет, в Нубии же сохранилась и приобрела сугубо местный характер⁴⁸. В 1940 г. Аркелл выдвинул теорию, согласно которой красные с черным верхом глиняные сосуды явились имитацией суданских тыквенных чаш, край которых укрепляется путем обжига⁴⁹. Баумгартель склоняется к южному происхождению красной с черным верхом керамики⁵⁰. На наш взгляд, решающим доказательством южного, т. е. местного происхождения этой керамики можно считать прочность и долговечность традиции этого вида керамических изделий, наивысшее развитие которых приходится на период культуры Кермы.

Чернополированные изделия с орнаментом изготовлены на гончарном круге. Орнамент штампованный или нарезной, заполнен белой массой. Все сосуды этой группы сплошь покрыты орнаментом, нанесенным тонкой заостренной палочкой. В этой группе перед нами бытовые предметы, имеющие ту или иную художественную ценность. На некоторых чашках отмечен штампованный орнамент в виде узкой полоски по краю венчика. Нарезной орнамент, покрывающий тулово сосудов, имеет ярко выраженный геометрический характер. Орнаментальные мотивы разнообразны: так, например, орнамент на сферических кубках состоит из линий, зигзагов и треугольников в разных комбинациях. Следует отметить, что точечные линии нарезного орнамента, зигзаги и треугольники встречаются в изделиях «культуры-С»⁵¹ и в изделиях последующих периодов истории Судана вплоть до мероитского⁵². Безусловно, геометрия орнамента менялась в разные периоды, но способ нанесения оставался прежним — точечные линии.

Желтовато-серые изделия изготовлены на гончарном круге из хорошо растертой, прочной, обожженной смеси, главной составной частью которой

⁴⁷ C. M. Firth, ASN, Report for 1908/1909, стр. 9.

⁴⁸ H. Junker, Bericht über die Grabungen der Akademie der Wissenschaften in Wien auf den Friedhöfen von El-Kubanich-Süd, Winter 1910/1911, Wien, 1919, Bd 3, табл. 62, стр. 59.

⁴⁹ A. J. Arkell, The Origin of the Black-Topped Red Pottery, JEA, vol. 46, 1960, стр. 105—106.

⁵⁰ E. Baumgartel, The Cultures of Prehistoric Egypt, vol. I, L., 1947, стр. 24.

⁵¹ C. M. Firth, ASN, Report for 1909/1910, стр. 327, рис. 297, 3—7; L. P. Kirwan and W. B. Emery, Excavations and Survey between Wadi es-Sebua and Adindan 1929/1931, Cairo, 1935, vol. I, стр. 374, 381, 388.

⁵² W. Y. Adams, An Introductory Classification of Meroitic Pottery, «Kush», vol. 12, 1964, стр. 126—127.

является глина или песчаники пустыни, но не нильский ил. Смесь в каждом отдельном изделии различна. Поверхность обычно приятно гладкая, по-видимому, благодаря лощению, но без внешней полировки. Окраска изделий тускло-коричневая с желтым или розовым оттенком, а также со светло-серым оттенком и с белой полированной полоской. Орнаменты на горшках с широкими отверстиями обычно состоят из точечных линий, нанесенных острым наконечником. Изделия, повторяющие форму, орнамент и окраску только что описанных сосудов, были найдены в Нубии, начиная с позднегодинастического периода, причем наиболее часто в могильниках «культуры-С»⁵³. Это еще раз подтверждает связь между керамическими изделиями Кермы и керамикой «культуры-С».

Основной вывод Рейзнера о керамических изделиях Кермы заключается в том, что «уникальные сосуды», т. е. все сосуды, изготовленные на гончарном круге, были сделаны египетскими мастерами, жившими в Керме, а изделия более низкого качества — местными мастерами⁵⁴. К этому выводу Рейзнер пришел, опираясь не на научные доказательства, а на собственное убеждение в том, что такие уникальные изделия не могли быть изготовлены «примитивным» местным населением. Но он не учел следующих важных обстоятельств: что краснополированные с черным верхом сосуды, характерные для так называемой «нубийской керамики», по его же признанию, существовали в Нубии от додинастического периода и вплоть до I в. до н. э.⁵⁵, а геометрические орнаменты, состоящие из точечных линий, зигзагов прослеживаются в керамических изделиях «культуры-С» и последующих периодов истории Судана. На наш взгляд, нет никакого сомнения в том, что керамические изделия Кермы, унаследовавшие местные традиции, являются продуктом местного культурного развития этого района древнего Судана. Ведь характерные черты керамических изделий Кермы можно объяснить сочетанием культурных традиций и наличием материала, необходимого для изготовления их в данном районе. Адамс уже указывал на то, что керамические изделия вообще имеют этнографические и географические детерминативы, и поэтому являются важным фактором для археолога⁵⁶. Каждое определенное керамическое изделие может быть истолковано как продукт группы людей, владеющей совместно общей культурной традицией и общей окружающей средой.

III. *Другие ремесленные изделия.* В захоронениях найдены многочисленные предметы из бронзы, меди, слоновой кости и дерева. Изделия из меди и бронзы функционально можно разделить на следующие четыре группы: предметы туалета и личные украшения; оружие и ножи; инкрустации из мелких бронзовых предметов; сосуды и др. Из предметов туалета найдено одиннадцать зеркал, причем девять из них в так называемом «захоронении К-III», остальные два — в «меньших погребениях». Семь зеркал из девяти, найденных в К-III, однотипны и сделаны из двух частей: диска и ручки. От нижней кромки диска отходит короткий стержень, вставленный в отверстие в верхней части ручки и закрепленный там заклепкой, которая проходит сквозь всю ручку. Возможно, что обе части были отлиты, остальные два зеркала имеют ручки в виде папирусообразной колонны.

Из 130 обнаруженных кинжалов все, за исключением одного, одинакового типа. Они состоят из трех частей: рукоятки, сделанной из черепахи или из дерева; клинка из бронзы; длинного широкого конца из слоновой кости. Все три части скреплены между собой бронзовыми заклеп-

⁵³ C. M. Firth, ASN, Report for 1909/1910, табл. 33, стр. 118—138.

⁵⁴ HAS, vol. VI, стр. 14.

⁵⁵ Reiszner, The Barkal Temples in 1916.

⁵⁶ Adams, An Introductory Classification..., стр. 128.

ками. Головки заклепок иногда позолочены. Клинки кинжалов длинные, но узкие. Только у четырех кинжалов они необычно широкие. Длина клинка колеблется от 12 до 42 см, а длина всего кинжала — от 28 до 60 см. Лезвия у всех кинжалов обоюдоострые.

Инкрустация представляет собой изображение идущих львов, вырезанных из тонкой медной пластины. Фигурки львов вставлены в углубления, выдолбленные по их форме в ножках ложа, и ничем не закреплены. Изображение львов наводит на мысль о том, что почитание львиноголового бога Апедемака в мероитскую эпоху, которое неразрывно связано с культом льва, берет свое начало от времен культуры Кермы⁵⁷. В Керме были обнаружены кроме этих изображений львов фрагменты, которые при подборке оказались обломками фаянсового льва⁵⁸, также обнаружена фигура животного, напоминающая двойного льва Акер⁵⁹.

Кем были сделаны бронзовые и медные изделия? Рейзнер утверждает, что они сделаны египетскими мастерами. В таком случае эти изделия хотя бы по форме, не говоря уже о технике изготовления, должны иметь аналоги в Египте. Внимательное их изучение приводит к выводу, что кинжалы и по форме, и по технике значительно отличаются от египетских. Последние гораздо меньших размеров и состоят не из трех частей, а из двух. Кроме того, число кинжалов — 130 — намного превышает общее количество кинжалов, найденных в Египте, где они были обнаружены в небольшом количестве. В Керме найдено также много ножей, причем не только в богатых, но почти во всех бедных погребениях, что указывает на их широкое распространение в быту; из трех найденных типов бритв два типа не известны в Египте периода Среднего Царства. Зеркала имеют характерную египетскую форму. Можно предположить, что они были привезены из Египта. Интересно отметить, что почти все зеркала были найдены в самом богатом захоронении — К-III, что указывает на то, что они были в Керме предметами роскоши и не имели широкого распространения. Инкрустация, изображающая львов, совсем не встречается в Египте. Все эти факты доказывают местное происхождение бронзовых и медных изделий Кермы.

Залежи медных окислов в районе Третьего порога Нила были обнаружены задолго до периода Кермы, тогда эти медные окислы использовались в качестве красителей⁶⁰. Служба геологии Судана обнаружила медную руду также в провинции Бахр-эль-Газал⁶¹. Таким образом, окислы меди были распространены в районах, окаймлявших Керму, и поэтому можно предположить, что добыча меди не была сложным делом.

Изделия из дерева по функции можно разделить на следующие четыре группы: домашняя утварь и мебель (ложа, табуреты, скамеечки для ног, столы, подушки, посуда и ложки); погребальная мебель; предметы туалета (так называемые карандаши «кохол» для раскраски бровей и ресниц, гребни, футляры для бритв и зеркал и др.); рукоятки охотничьего оружия. Кроме того, дерево использовалось для балок, укреплявших стены из сырового кирпича в некоторых больших погребениях.

Чаще всего дерево использовалось для изготовления лож. Почти все жители Кермы были похоронены на них, за исключением самых бедных и принесенных в жертву. Ложа эти отличаются от современных суданских

⁵⁷ Э. Е. М и н ь к о в с к а я, Львиноголовый бог Апедемак, «Мероистика», № 1 (в печати).

⁵⁸ HAS, vol. V, стр. 152.

⁵⁹ Там же, стр. 74.

⁶⁰ S. C. D u n n, Ancient Mining in the Sudan, «Wellcome Tropical Laboratories at Gordon Memorial College», 4, vol. B. Khartoum, 1911.

⁶¹ О н ж е, Notes on the Mineral Deposits of the Anglo-Egyptian Sudan, Khartoum, 1911.

(ангареебов), но похожи на них по форме. Они сделаны из акации, которая и в настоящее время растет в Судане в большом количестве. Ложка состоит из прямоугольной рамы, связанной сыромятными кожаными ремнями, ступенек и четырех ножек. Ножки вырезаны в виде ног быка. Ступеньки имеют инкрустированный орнамент, изображающий животных, магические фигуры и геометрические узоры. Надо отметить, что ложка, сделанные с помощью веревок, являются характерной продукцией нубийцев, и даже в самом Египте до сих пор этот тип лож считается чисто нубийским. Обнаружены три низких табурета, имеющих простую конструкцию. Состоят они из четырех вырезанных деревянных ножек и четырех прямоугольных брусков, составляющих раму. Сиденья сделаны из узких полосок кожи. Найденные деревянные подушки сделаны либо из одного куска дерева, либо из двух или трех кусков. Они отличаются от египетских тем, что у них основание намного длиннее.

Гребни можно разделить на две родственные группы, которые различаются лишь по форме — вогнутой или прямой. Все они узкие, с шестью или восьмью зубцами. Гребни найдены в Египте и в Нижней Нубии в погребениях додинастического периода⁶², а в Нижней Нубии они употреблялись вплоть до династического периода⁶³. В египетских погребениях первой династии обнаружен только один гребень⁶⁴. Затем гребни в Египте появляются лишь в погребениях Нового Царства. В Керме они найдены в большом количестве во всех типах погребений⁶⁵, что указывает на их широкое употребление в быту.

Весьма разнообразны фаянсовые изделия Кермы: черепцы и инкрустации, сосуды, бусы и амулеты, модели ладей, фигуры животных и людей, браслеты и т. д. Орнаменты на них либо резные, заполненные краской, либо расписные с черными линиями. Рисованные узоры разделены на ряды вокруг геометрической розетки, которая занимает нижнюю часть сосуда. Один ряд обычно шире остальных рядов и более детально заполнен краской. Обычно в основном ряду изображен болотный или речной пейзаж с летающими птицами или плавающими рыбами, либо изображения и тех, и других. Иногда в этом ряду нарисованы растения (*pumphaea saerulea* или *pumphaea lotus* или оба вместе)⁶⁶. На некоторых предметах имеются сюжеты из жизни пустыни и изображения разных животных — газелей, антилоп и т. д.

Геометрические узоры разнообразны: часты всевозможные зигзаги, простые линии, линии с затененными треугольниками и т. п. Встречаются также и другие комбинации узоров с линиями: решетчатые, решетчатые с промежуточными точками и другие.

Таким образом, орнамент из линий, зигзагов и треугольников является характерной особенностью не только керамических изделий, но и изделий из фаянса. Это позволяет предположить, что и фаянсовые изделия — продукция местных мастеров Кермы. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что египетский орнамент (кривые линии и спирали), встречающийся в некоторых местных изделиях из фаянса, по качеству значительно уступает орнаменту подлинных египетских изделий. Это, на наш взгляд, можно объяснить лишь тем, что он выполнен местными мастерами, для которых этот орнамент был чужд.

⁶² C. M. Firth, ASN, Report for 1907/1908, табл. 66.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Fl. Petrie, Royal Tombs of the First Dynasty, pt I, L., 1900, табл. XXXII, № 11.

⁶⁵ HAS, vol., VI, стр. 143.

⁶⁶ Там же.

Пожалуй, самые интересные находки в Керме — это фигурки из слюды, которые прикреплялись к кожаным шапкам. Они обычно имели следующий вид: в центре помещалась розетка или подобный ей круглый узор, вокруг располагались изображения животных, птиц или магических фигур. Этот вид украшения явно местного происхождения. В Египте ничего подобного не найдено. Нет никаких данных, подтверждающих обычай украшать головные уборы у египтян. Многие фигурки повторяют инкрустацию из слоновой кости на ножках лож и рисунки орнамента на фаянсовых сосудах. Это наводит на мысль о том, что в Керме существовала группа ремесленников, занимавшихся изготовлением украшений. Отличия в деталях являются естественным результатом работы с разным материалом.

Опахала из страусовых перьев, подобные тем, которые были найдены в Керме, использовали вплоть до конца прошлого столетия вожди африканских племен, населявших район озера Чад. Опахала были для этих вождей атрибутом царской власти. Так, Г. Нахтигал пишет, что царь Вадаи имеет три таких опахала, а царь Сула — девять⁶⁷. По сообщению Барта, в 1852 г. вождь Багирми имел шесть опахал⁶⁸, а Нахтигал, посетивший этого вождя в 1870 г., сообщает, что последний имел уже двенадцать опахал⁶⁹. Известен случай, когда вождя племени шикна сопровождали 120 человек с опахалами⁷⁰.

В заключение следует сказать, что ремесленные изделия Кермы представляют собой самобытную продукцию местной древнесуданской культуры, на формирование которой, несомненно, оказало некоторое влияние и египетское искусство. Керамика, как уже говорилось выше, представляет собой уникальную археологическую группу. Великолепные красно-полирванные с черным верхом сосуды являются продуктом развития керамики древнего Судана. Ложка со ступеньками и инкрустациями из слоновой кости, которые нигде более не встречаются, представляют собой типичную суданскую продукцию. Также оригинальны фигурки из слюды, сделанные руками мастеров Кермы.

Из всего сказанного выше можно заключить, что присущий Керме высокий уровень ремесленных изделий свидетельствует о том, что ремесло было здесь уже отделено от скотоводства и земледелия. Таким образом, Куш в данный период, соответствующий по времени Среднему Царству Египта, прошел уже длительный путь социально-экономического и политического развития.

Истоки культуры Кермы. Можно предположить, что основу для развития своей культуры Керма унаследовала от культуры поселений Ияма. Самое древнее известное нам упоминание Ияма — Imꜣm — относится к периоду правления Хеопса, где Иям упоминается наряду с другими местностями в Дахшурском декрете (Urk. 1, 209, 16). С этого времени название этой области в данном написании неоднократно встречается в различных древнеегипетских источниках⁷¹. Другой известный нам вариант написания — Iꜣm — относится к периоду царствования Меренра I (Urk. 1, 109, 1). Иям упоминается в нескольких источниках этого периода, но наиболее важна автобиографическая надпись номарха Элефантины Хуефхора, помещенная на стенах его гробницы в Асуане. В ней описываются три его похода в чужеземную страну «Иям». Остановимся пока на двух

⁶⁷ G. N a c h t i g a l, Sahara und Sudan, II, 605, стр. 500, табл. и стр. 604. рис.

⁶⁸ H. B a r t h, Travels to and Discoveries in North and Central Africa, III, 402, стр. 405, табл.

⁶⁹ N a c h t i g a l, ук. соч., стр. 604.

⁷⁰ O. M a c l o d, Chiefs and Cities of Central Africa, стр. 169, фотография, стр. 168.

⁷¹ Urk. 1, 101, 14; 124, 11; 125, 13; 126, 7, 10, 11; 127, 5, 11; 128, 8; 129, 4, 12.

из этих походов, поскольку они позволяют хотя бы приблизительно определить географическое положение данной области.

В первый раз Хуефхор направлен туда фараоном VI династии Меренра I: «Послал меня его величество владыка Меренра вместе с отцом моим, другом единственным, херихебом Ири в Иям, чтобы открыть путь (wb₃)⁷² в эту чужеземную страну. Я сделал это за семь месяцев. Доставил я из нее всякие прекрасные дары. Был я за это хвалим весьма»⁷³. Фраза «...Чтобы открыть путь в эту чужеземную страну», т. е. в Иям, позволяет сделать вывод о том, что только в период правления Меренра I Египет завязал торговые отношения с Иямом, хотя упоминание о нем мы встречаем в более ранней надписи Уны: «Его величество отражал азиатов-бедуинов. Его величество набрал войско из многих десятков тысяч во всем Верхнем Египте, от Элефантины на юге до Афродитопольской области на севере, в Нижнем Египте, в западной и восточной половине Дельты на всем их протяжении, в крепости, в крепостях, у кушитов Иррчет, кушитов Меджай, кушитов Вавата, кушитов Каау, кушитов Ияма, и в стране ливийцев» (там же, стр. 16).

О втором походе Хуефхора мы знаем, что он продолжался восемь месяцев: «Послал меня его величество во второй раз, причем я был один. Вышел я на дорогу Элефантины. Спустился в Иррчет, Ахем, Теререс, Ирчет за восемь месяцев» (там же, стр. 17).

Существуют две гипотезы относительно местоположения Ияма. Так, Севе-Седерберг считает, что Иям находился в районе Вади Хальфы⁷⁴. Но в таком случае становится непонятным, почему Хуефхор оценивал свой поход как великое достижение, и почему он совершал его на ослах через пустыню, а не более удобным путем по реке до Бухена. Ведь нам известно, что речной транспорт существовал в Томасе со времени VI династии, как на это указывает надпись Уны, где сообщается, что по распоряжению фараона Меренра I Уна получил приказ доставить из каменоломен Северной Нубии и Асуана саркофаг и гранитные архитектурные части. Во время второй экспедиции за первые нильские пороги Уна выполнил поручение «прорыть 5 каналов в Верхнем Египте и построить 3 грузовых и 4 перевозочных судна из дерева Вавата»⁷⁵. Кроме того, поселения Ияма, как мы увидим в дальнейшем, были довольно зажиточными и поэтому трудно представить, что они располагались в крайне бедном районе Вади Хальфы. Далее, археологические раскопки в Бухене, где были обнаружены остатки города периода Древнего Царства⁷⁶, не дали никаких доказательств, подтверждающих предположения Севе-Седерберга.

Иойотт считает, что Иям находился в оазисе Дункул⁷⁷. Этот вывод кажется спорным по двум причинам. Во-первых, в настоящее время

⁷² Главная задача Хуефхора в первом походе заключалась в том, чтобы «открыть путь» (wb₃) в Иям. Существует много мнений относительно перевода wb₃. Это слово встречается нередко и его основное значение — «открыть, пробиваться» (Wb. I, 290; Faulkner, A Concise Dictionary, стр. 58; Gardiner, Grammar, 3 ed., стр. 519). В качестве транзитивного глагола wb₃ — «открыть двери, открыть пути или местности, пройти по дороге» — (Wb. I, 290). Многие ученые приписывают Хуефхору открытие Ияма, или выражаясь точнее, приписывают ему заслугу в установлении торговых отношений Египта с Иямом (G. A. Reisner, SNR, vol. I, 1918, стр. 10—11; J. Breasted, Ancient Records of Egypt, vol. I, 1962, стр. 312; E. L. Driotti, L'Egypte pharaonique, стр. 76; E. Edel, ZAS, Bd 30, стр. 79—80; J. Yoyotte, BIFAO, 52, стр. 173—174).

⁷³ Б. Б. Пиотровский, Страницы древней истории Северной Нубии, сб. «Древняя Нубия», М.—Л., 1964, стр. 16—17.

⁷⁴ Säve-Söderbergh, Ägypten und Nubien.

⁷⁵ Пиотровский, ук. соч.

⁷⁶ W. V. Emery, Preliminary Report on the Excavations at Buhen, «Kush», vol. XI, 1963, стр. 116—120.

⁷⁷ J. Yoyotte, Pour une Localisation Pays de Iam, BIFAO, t. 52, 1953.

Дункул является одним из беднейших оазисов данного района и можно предположить, что таковым он был и в период Древнего Царства. Косвенным доказательством этому служит высказывание Б. Дэвидсона о том, что «незадолго до IV тыс. до н. э. Сахара начала терять свой зеленый покров, огромные реки, теряя влагу, исчезали, озера мелели, люди уходили из обжитых мест»⁷⁸. Во-вторых, оазис Дункул находится неподалеку от Элефантины, поэтому путешествие на ослах из Элефантины в Дункул и обратно никак не могло занять 7—8 месяцев.

Еще одна гипотеза о местонахождении Ияма предложена Р. Китингом⁷⁹. Она основывается на характере предметов торговли между египтянами и жителями Ияма. Среди этих предметов были слоновая кость, перья страуса и другие товары, типичные для современной Центральной Африки. Поэтому Китинг определяет местоположение Ияма в Дарфуре или Нигерии. Но слоны, например, существовали и в районе Донголы вплоть до римского времени⁸⁰, следовательно, слоновая кость могла быть местного происхождения. Кроме того, египетские надписи свидетельствуют о том, что жители Ияма, как и жители Восточной пустыни, мигрировали в Египет, где служили в военных отрядах (Urk. I, 101, 14; 109, 1). Вряд ли это было бы возможно, если бы Иям находился в районах, указанных Китингом. О местонахождении Ияма писал и Б. Б. Пиотровский, помещая его за Вторым нильским порогом⁸¹. И. С. Кацнельсон считает, что Иям находился в районе Второго нильского порога⁸².

По мнению Б. Триггера, поход Хуефхора на ослах по Западной пустыне объясняется тем, что речной путь через район Батн-эль-Хагар (Утробы камней), между Вторым и Третьим порогами Нила был непроходимым⁸³. Если согласиться с его точкой зрения, то можно предположить, что Иям находился либо в районе Третьего порога, либо южнее его.

Эдель считает, что Иям находился в районе Кермы, т. е. приблизительно на 150 км южнее Третьего порога⁸⁴. Он выдвинул свою гипотезу основываясь на следующих расчетах: 7—8 месяцев — срок, который затрачивал Хуефхор на походы в Иям. 2х-расстояние, которое проходит в среднем за день караван, состоящий из нескольких сотен ослов. 10 дней — пребывание Хуефхора в Ияме.

$$1) \frac{2x_1}{15} + 10 = 210 \text{ (или 7 месяцев при условии, что в месяце 30 дней).}$$

$$2) \frac{2x_2}{15} + 10 = 240 \text{ (или 8 месяцев при условии, что в месяце 30 дней),}$$

тогда: $X_1 = 1500$ км; $X_2 = 1725$ км. Таким образом Эдель определяет местоположение Ияма в районе между Садденгой и Донголой-эль-Урди.

В гипотезе Эделя есть два спорных момента: среднесуточный переход каравана Хуефхора, равный 15 км и десятидневное пребывание его в Ияме. На наш взгляд, обе эти цифры правомерны и вот почему: по личному опыту автор знает, что в настоящее время небольшой караван ослов проходит за день в этом же районе в среднем 20—25 км. Если принять во внимание, что у Хуефхора был большой караван и что Эдель не учитывал дни отдыха, обязательные во время передвижения каравана, то станет

⁷⁸ Б. Дэвидсон, Новое открытие древней Африки, М., 1962.

⁷⁹ R. Keating, Nubian Twilight, L., 1962, стр. 22.

⁸⁰ Trigger, ук. соч., стр. 82.

⁸¹ Пиотровский, ук. соч., стр. 17.

⁸² И. С. Кацнельсон, Границы и название Древней Нубии, сб. «Древний Египет», М., 1960, стр. 11.

⁸³ Trigger, ук. соч., стр. 82.

⁸⁴ E. Edel, Inschriften des alten Reiches V, Die Reiseberichte des Hrw-hwjf in Agyptologische Studien, ed. Otto Firchow, 1955.

ясным, что цифра 15 км близка к реальной. Что же касается десятидневного пребывания Хуефхора в Ияме, то, нам кажется, последний не смог дальше задерживаться там, выполняя поручение фараона.

Д. Веркутте обнаружил в Сабу, немного севернее Наури, граффити, в котором говорится: n k3 wsr-h3t n 'm (для Ка Усер-хата Ама)⁸⁵. По его мнению, это граффити доказывает, что Ам находился в районе Третьего порога Нила. Граффити датируются Средним Царством. В период Среднего Царства Ам был известен как район, богатый золотом⁸⁶. В «списке шахт», высеченном в храме в Луксоре, мы читаем (порядок указан с севера на юг): Nsw.t-t3·wj, 'm, K3š⁸⁷.

Исходя из фонетического сходства названий Ам и Иям, можно допустить, что Иям Древнего Царства — это Ам Среднего Царства. Данное предположение хотя и имеет определенного доказательства, указывает на то, что Иям мог находиться в районе Третьего порога.

О своем третьем походе в Иям Хуефхор сообщает следующее: «Затем послал меня его величество в третий раз в Иям. Вышел я из Трипского нома по дороге оазисов. Нашел я властителя Ияма, направляющегося в страну ливийцев, чтобы побить ливийцев до западного угла неба. Тогда я вышел за ним в страну ливийцев и я умиротворил его, чтобы он славил всех богов за государя... после того как я умиротворил того властителя Ияма (я спустился... что) на юг от Ирерчета и на север от нее (Сечу?). Нашел я, (что) властитель соединения Ирерчет, Сечу и Вават как одну страну»⁸⁸.

Из этого текста мы узнаем об объединении племен Ирерчет, Сечу и Вават под началом одного вождя (Urk. 1, 125,8). Объединение трех племен вызвано постоянными грабительскими походами египетских фараонов и нападениями ливийских племен. Иям не входил в объединение, что не может не свидетельствовать о его военной мощи. Об этом говорит и то, что вождь Ияма представил Хуефхору военный отряд для сопровождения по территории, принадлежавшей объединению племен, и даже заставил их вождя оказать всяческую помощь Хуефхору (Urk. 1, 127, 4—9). По-видимому, этот отряд даже сопровождал его до самого Египта, так как Хуефхор упоминает об отряде иямцев, дошедшем с ним до резиденции фараона (Urk. 1, 127, 5, 6, 12).

Вождь Ияма контролировал торговые пути, проходившие через этот район, что, безусловно, приносило ему экономическую и военную выгоду. О независимости Ияма свидетельствует и то, что среди нубийских вождей, встречавших фараона Меренра I у Первого порога, не было правителя Ияма (Urk. 1, 110, 11). Видимо, торговые отношения между Египтом и Иямом осуществлялись на равноправной основе⁸⁹, и Хуефхор, приезжая в Иям, преподносил подарки его правителю⁹⁰. Слова Хуефхора: «...Тогда я вышел за ним в страну ливийцев и я умиротворил его...» дают основание предположить, что Египту были невыгодны войны Ияма с ливийскими племенами, так как они мешали торговле. А это, на наш взгляд, еще раз подчеркивает заинтересованность Египта в торговых отношениях с Иямом.

⁸⁵ J. Vercoutter, *New Egyptian Texts from the Sudan*, «Kush», vol. IV, 1956, стр. 70—71.

⁸⁶ A. H. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*, vol. I, Oxf., 1947, 15*, A, 101.

⁸⁷ D a r e s s y, *Royal Tombs*, 16, 51; Max Müller, *Royal Tombs*, 32, стр. 68.

⁸⁸ «Хрестоматия по истории древнего Востока», пер. В. И. Петровской, М., 1963, стр. 30.

⁸⁹ D. M. Dixon, *The Land of Yam*, JEA, vol. 44, 1958, стр. 40—55.

⁹⁰ Там же.

Все вышеперечисленные факты позволяют нам предположить, что к концу Древнего Царства в Куше (Верхней Нубии) у Третьего порога существовали племена, отдаленность которых от Египта давала им возможность самостоятельного развития⁹¹. Может быть, эти племена в период царствования Меренра I обладали первыми ростками государственности.

Общая территория и исторически небольшой отрезок времени, отделявший Иям от Кермы, дают нам основание предположить, что Иям был предшественником Царства Кермы. Но так как археологические исследования в районе Третьего порога пока не велись, то отсутствие какого-либо фактического материала делают это предположение пока бездоказательным. Можно выразить надежду на то, что будущие раскопки в этом районе значительно расширят наши знания об Ияме и Керме.

После распада Древнего царства в XXIII в. до н. э. Нубия освободилась от господства Египта, что дало нубийцам возможность самостоятельного нормального развития. Освобождение страны открыло перед населением Куша путь для дальнейшего прогресса и развития техники и подъема уровня производительных сил общества. На это указывают находки в Керме. Разнообразные предметы, обнаруженные там Рейзнером, свидетельствуют о существовании профессиональных ремесленников, об отделении ремесла от земледелия и скотоводства.

Но тенденция к расширению южных границ Египта, скрытая в течение нескольких веков, снова проявилась в Нубии во время Среднего царства. Уже Интеф III приказал высечь свои имена на скалах около Элефантины, очевидно, для того, чтобы увековечить один из своих набегов или одну из своих экспедиций на юг⁹². Еще на одном рельефе изображен фараон XI династии Ментухотеп IV, под ноги которого местные боги повергают «варварские» племена, изображаемые в виде 12 луков⁹³. Эпоха XII династии — период наивысшего расцвета Среднего царства. Несмотря на верхнеегипетское происхождение фараонов этой династии, столица царства находилась на севере, в районе Фаюма. Семь фараонов (четыре Аменемхета и три Сенусерта) уделяли большое внимание своим владениям в древнем Судане, которые помогали в некоторой степени упрочить власть этой династии внутри самого Египта. Рабы, золото, скот и другие драгоценные товары из древнего Судана не только обогащали казну, но и давали возможность награждать вельмож, что способствовало росту их богатств. В эпоху этой династии начинается интенсивное завоевание древнего Судана, особенно при первых двух фараонах Аменемхете I и Сенусерте I.

Границы, установленные в 16-м году царствования Сенусерта III, практически были установлены им в результате его военного похода еще в 8-м году правления. Это было зафиксировано в надписях на двух стелах, поставленных около Семны на обоих берегах. Текст стелы, обнаруженной Лепсиусом на западном берегу, гласит: «Южная граница, установлена в 8-ом году при его величестве царе Верхнего и Нижнего Египта Ха Кау-Ра, которому дана жизнь во веки веков, для того чтобы воспрепятствовать каждому нубийцу пересечь ее, будь то по воде или по суше, или на корабле, или с какими-либо стадами нубийцев, за исключением нубийца, который придет для торговых целей в (...), или с поручением. Следует хорошо поступить с ним, но не следует позволять кораблю нубийца проходить мимо Хеха, идя вниз по реке во веки»⁹⁴.

⁹¹ И. С. К а ц н е л ь с о н. Проблемы исторического развития древнейшей Нубии, ВДИ, 1948, № 2.

⁹² HAS, vol. VI, стр. 541.

⁹³ B r e a s t e d, Ancient Records of Egypt, § 423H.

⁹⁴ Там же, § 473.

Для укрепления южных границ Египта в период Среднего царства в долине Нила были построены многочисленные крепости, занимавшие выгодное стратегическое положение. В каждой крепости находились египетские гарнизоны.

Название «Куш» впервые встречается в стеле из Бухена⁹⁵, датированной 18-м годом правления Сенусерта I, а также в надписи Амени (Urk. VII, 13—25) и надписи Сиренповета⁹⁶. Что же касается географического расположения Куша, то различные ученые трактуют этот вопрос по-разному⁹⁷. После 1920 г. были обнаружены новые египетские тексты, благодаря которым можно более определенно говорить о местоположении Куша в период Среднего царства: 1. Тексты на алебастровых статуэтках, датированных первой половиной XII династии. Они дают имена одиннадцати нубийских правителей. Имя правителя Куша возглавляет этот список. В текстах приведены такие названия четырех стран, населенных местными племенами: Вават (W³w³.t), Куш (K³š), Шаат (Š³‘.t) и Бекес (Bk³s); 2. Надписи на глиняных сосудах позднего времени. Вероятно, они относятся к периоду правления Сенусерта III (1878—1843 гг. до н. э.)⁹⁸. В этих надписях правитель Куша также упомянут первым из пяти нубийских правителей. Там же приведен список 22 местностей, среди которых Кушу отведено первое место. 3. Надписи на глиняных статуэтках, которые датируются от конца правления Сенусерта III до начала XVIII династии, т. е. примерно с 1840 по 1780 гг. до н. э.⁹⁹ В этом списке правитель Куша также упомянут на первом месте.

На алебастровых статуэтках список стран, находящихся южнее Египта, начинается с Вавата. Куш занимает второе место. Так как список дает перечисление с севера на юг, то Куш, следовательно, находился непосредственно за Ваватом. Из известных нам источников мы знаем, что южные границы Вавата проходили недалеко от Второго порога. Во времена Нового царства Вават был расположен между Первым и Вторым порогами¹⁰⁰ и, вероятно, в период Среднего царства он занимал тот же район.

На наш взгляд, мнение Познера¹⁰¹ и Кацнельсона¹⁰² о расположении Куша между Вторым и Третьим порогами наиболее обосновано с точки зрения эпиграфического материала: 1) на «черепках проклятия», относящихся к концу Среднего царства¹⁰³, Š³‘.t упоминается после K³š, что дает основание предположить, что Куш находился севернее Š³‘.t, так как список перечисляет страны с севера на юг; 2) на «черепках проклятия» в

⁹⁵ Там же, § 247; A. J. Arkell, *Varis Sudanicæ*, JEA, vol. 36, 1950, стр. 24 слл.

⁹⁶ A. H. Gardiner, *Inscriptions from the Tomb of Sirenpowet*, ZAS, Bd 45, стр. 133.

⁹⁷ G. Posner, *Pour une Localisation du Pays Koush au Moyen Empire*, «Kush», vol. VI, 1958, стр. 43—44.

⁹⁸ Там же, стр. 43; K. Sethe, *Die Ächtung feindlicher Fürsthen Völker und Dinge auf altägyptischen Tongefasschorben des Mittleren Reiches*, B., 1926, № 5, стр. 33.

⁹⁹ Posner, *ук. соч.*, стр. 64—65.

¹⁰⁰ H. W. Fairman, *Preliminary Report on the Excavations at Amarah West, Anglo-Egyptian Sudan 1947/1948*, JEA, vol. 25, 1939, стр. 9—11.

¹⁰¹ Posner, *ук. соч.*

¹⁰² Кацнельсон, *Границы и название древней Нубии*, стр. 111.

¹⁰³ К. Зете, изучивший эти черепки, выдвинул предположение, что они относятся ко времени XI династии (*ук. соч.*, стр. 33). Это предположение можно считать опровергнутым, чему способствовали работы советских египтологов, указавших на неприемлемость предложенной Зете датировки с точки зрения палеографических особенностей текстов (см. Кацнельсон, *Границы и название древней Нубии*, стр. 111, где он ссылается на работы: Н. А. Мещерский, *К палеографической датировке древнеегипетских текстов, содержащих проклятия*, ДАН, № 13, 1929, стр. 254 и W. W. Struve, *Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau*, B., 1930, прим. стр. 9).

начале приведены имена правителей, а затем названия стран; имя правителя Š3't следует за именем правителя или царька Куша; 3) в стеле из Бухена между K3š и Š3't упомянуты названия нескольких местностей, что подтверждает, вероятно, не только местонахождение Куша севернее Š3't., но и существование между ними ряда областей; 4) египетские тексты, найденные в Семне¹⁰⁴ и на острове Сай¹⁰⁵, утверждают, что Š3't — либо сам остров Сай, либо большой район, включающий в себя этот остров. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Куш находился севернее острова Сай. Как видно из вышеприведенного текста стелы Сенусерта III, южные границы Египта были установлены в Семне у Второго порога. Следовательно, Куш мог находиться только за Семной. В силу приведенных выше фактов можно определить расположение Куша в районе между Семной и островом Сай, т. е. между Вторым и Третьим порогами.

Предположение, выдвинутое Юнкером¹⁰⁶ о том, что Куш находился между Первым и Вторым порогами, и отождествление им Куша с «культурой-С» не подтверждается ни эпиграфическим, ни археологическим материалами. Поселения «культуры-С» были обнаружены только до Второго порога и нет никаких археологических находок, которые подтвердили бы существование каких-либо поселений этой культуры южнее Второго порога¹⁰⁷. «Культура-С» процветала именно в районе между Первым и Вторым порогами¹⁰⁸, т. е. в Вавате.

Раскопки на острове Сай дали интереснейший материал, который позволил проследить распространение культуры Кермы в районе между Вторым и Третьим порогами. На основании характера погребений, раскопанных в 1955/57 гг. Д. Веркутте пришел к выводу, что так называемые «погребения южного могильника» на острове Сай относятся к тому же периоду, что и раскопанные Рейзнером в Керме. Из описания «погребения южного могильника» на Сай ясно, что они идентичны погребениям Кермы. Найденны также и следы жертвоприношений людей и животных. Все обнаруженные предметы — фаянсовые бусы, керамика, фрагменты алебастровых ваз — аналогичны находкам погребального инвентаря в Керме¹⁰⁹. Весьма примечательно, что и здесь, на Сай, среди погребального инвентаря найдена гранитная египетская статуэтка, датируемая периодом Среднего Царства¹¹⁰. Эти находки дали Веркутте основание согласиться с предположением Познера о тождестве «Куша» с культурой Кермы.

Археологические памятники, относящиеся к культуре Кермы, были обнаружены к севернее острова Сай — в Амаре¹¹¹. Эти материалы указывают на то, что границы между «культурой Кермы» и «культурой-С» проходили где-то в районе Второго порога или южнее его¹¹², иначе говоря, в стране «Куш».

¹⁰⁴ Urk. IV, стр. 212, 1; A. J. Arkell, A History of the Sudan to 1821, L., 1952, стр. 60.

¹⁰⁵ Vercoutter, New Egyptian Texts..., стр., стр. 74.

¹⁰⁶ Junker, Bericht über die Grabungen..., стр. 2—37.

¹⁰⁷ Adams, Post-Pharaonic Nubia..., стр. 107.

¹⁰⁸ G. A. Reisner, ASN, Report for 1907/1908; C. M. Firth, ASN, Reports for 1908/1909; 1909/1910; 1910/1911.

¹⁰⁹ J. Vercoutter, Excavations at Sai 1955/1957, «Kush», vol. VI, 1958, стр. 151.

¹¹⁰ См. подробное описание этой статуэтки — «Kush» vol. 5, 1957, стр. 64.

¹¹¹ Arkell, Varia Sudanica, стр. 24; J. Vercoutter, Report of the Antiquities and Museums Service 1955/1956, Khartoum, стр. 4—6. См. также неопубликованный материал Sudan Antiquities Service — French Unit, Archaeological Survey South of the Second Cataract, File № CA/SASFU/1972/1973.

¹¹² Posner, ук. соч., стр. 63; W. Y. Adams, The Archaeological Survey of the West Bank of the Nile, «Kush», vol. XI, 1963, стр. 20.

Египет видел в царстве Куш сильного и опасного противника. Вот почему египтяне вынуждены были построить ряд крепостей и укреплений для защиты своих южных границ¹¹³. Об этом и свидетельствует декрет Сенусерта III, по которому нубийцам запрещалось пересекать египетскую границу по воде или по суше. Исключение делалось лишь для тех, кто выполнял торговую или дипломатическую миссию. Слова декрета «...не следует позволять кораблю нубийца проходить мимо Хега, идя вниз по реке вовеки», свидетельствуют о том, что царство Куш имело мощные для того времени корабли, которые представляли для египтян потенциальную угрозу.

Можно предположить, что под «Кушем» египтяне подразумевали не только местность между Вторым и Третьим порогами, но гораздо более обширную территорию, заселенную рядом племен, которые, очевидно, были объединены для противостояния Египту. Собственно «Куш», т. е. отдельные племена, жившие в этом бедном районе, и, следовательно, не имевшие условий для накопления богатства и могущества, никак не могли представить какую бы то ни было опасность для Египта. Но входя в союз или объединение племен, они приобретали силу, способную защитить их от грозного северного соседа.

В районе между Вторым и Третьим порогами, т. е. в «Куше» были обнаружены археологические памятники, характерные для культуры Кермы. Это обстоятельство позволяет предположить, что племена, населявшие территорию от Кермы до Второго порога, были носителями одной культуры и что именно эту территорию египтяне называли «Кушем»¹¹⁴, по названию первой местности, расположенной вдоль их южных границ. Центр объединения племен находился, вероятно, в Керме, так как, во-первых, в Керме найдены наиболее ценные памятники материальной культуры; во-вторых, она расположена достаточно далеко от Египта, чтобы не подвергаться его нападению; в-третьих, ряд фактов свидетельствует, что в последующий «Второй переходный период» Керма была центром царства Куш. В это время она достигла своего наивысшего расцвета (1730—1620 гг. до н. э.). О могуществе этого царства свидетельствуют эпиграфический и археологический материалы. В первой стеле Яхмоса¹¹⁵ говорится о том, что: «Его величество обратился с речью в своем дворце к совету сановников, что находился в его сопровождении: «На что мне сознавать мою силу, когда (один) властитель в Аварисе, а другой — в Куше, и я сижу в обществе азиата и кушита, и каждый владеет своей частью в этом Египте? Разделяющий со мною (власть над) страной». ...Повели речь вельможи его совета: «смотри.. азиаты вплоть до Кус, они вытянули (?) вкуче свои языки. Мы спокойно владеем нашим Египтом: крепка Элефантина, середина (Египта?) с нами вплоть до Кус». Это наводит на мысль, что южные границы Египта находились у Элефантины. А власть правителей Кермы в этот период была распространена на севере вплоть до Бухена¹¹⁶. Археологические раскопки и разведки последних лет также подтверждают наличие культурных памятников Кермы севернее Второго порога. Так, скандинавская экспедиция в 1962/64 гг. вела археологические разведки между Фарасом и Гемаи в районе Второго порога. На восточном берегу Нила зафиксированы 292 археологических объекта и изучены 1800 погребений, среди которых и обнаружены в Восточной Дибере

¹¹³ E m e r y, Egypt in Nubia, стр. 152—158.

¹¹⁴ P o s n e r, ук. соч.

¹¹⁵ «Хрестоматия по истории Древнего Востока», М., 1963, пер. Н. С. Петровского, стр. 77.

¹¹⁶ S ä v e - S ö d e r b e r g h, The Nubian Kingdom..., стр. 54—61.

погребения типа Кермы¹¹⁷. Французская экспедиция, работавшая в крепости Миргисса, обнаружила погребения типа Кермы, состоявшие из 22 погребений с захоронениями на ложе и следами жертвоприношений людей и животных и характерные для Кермы керамические изделия и кинжалы с рукоятками из слоновой кости. Погребения эти датируются Вторым переходным периодом¹¹⁸.

О могуществе Кушитского царства свидетельствует вторая стела Яхмоса I. «Я захватил его посла выше (южнее?) оазиса, двигавшегося в южном направлении в Куш с письменным посланием. Нашел я в нем следующее в виде записи рукой властителя Авариса: «Аусерра, сын Ра, Апопи приветствует моего сына, властителя Куша. Почему ты стоишь властителем, но не уведомяешь меня? Разве ты не видишь того, что содеяно Египтом против меня? Властитель, что в нем (Египте), Камос-Кен, одаренный жизнью, гонит меня из моих земель. Не нападай на него, подобно тому, как он делал против тебя. Обрек он на нищету Обе Земли (Египет) мою страну и твою страну. Он разорил их. Ступай же на север без промедления. Смотри, он здесь у меня, и нет никого (кто бы встал), на тебя в Египте. Смотри, я не дам ему пути, до тех пор ты не придешь. Тогда мы разделим города, что в Египте (между собой)... в радости»¹¹⁹. Из этой надписи можно сделать следующие выводы: во-первых, существование во время гиксосского владычества сильного царства на территории древнего Судана; во-вторых, Яхмос уже вел какие-то действия против Кушитского царства; в-третьих, властитель Куша, кому обращено письмо, не первый его правитель, т. е. Кушитское царство существует по крайней мере во втором поколении.

После изгнания из Египта гиксоссов началось третье завоевание Нубии фараонами XVIII династии. Куш от Второго порога в первой половине XV в. до н. э. при фараоне Тутмосе III до Напаты и Четвертого порога был целиком покорен¹²⁰.

Заключение. Не подлежит сомнению тот факт, что самостоятельность и полная независимость царства Куш дали ему огромную возможность развивать автохтонную культуру и создать местные традиции. Отсутствие источников не дает возможности определить точную дату возникновения царства. В период Среднего царства Керма была политическим независимым объединением или, иначе говоря, не была захвачена Египтом, поскольку его южные границы проходили у Семны. Есть конкретные факты, показывающие, что во Втором переходном периоде культура Кермы достигла своего наивысшего расцвета. Об этом свидетельствуют, в частности, погребения Кермы K-III, K-IV — захоронения местных правителей Кушитского царства.

Удачное географическое расположение: плодородные земли, залежи медных руд, богатый растительный и животный мир — послужило основой для экономического развития Кермы. А многочисленные сухопутные и речные торговые пути, проходившие через Керму, сделали ее центром торгового обмена.

Наличие богатых и бедных захоронений, а также человеческих жертвоприношений позволяет предположить, что в древнем Судане, в районе Кермы, существовали племена, которые по своему историческому развитию пришли к классовому обществу.

¹¹⁷ S ä v e - S ö d e r b e r g h, Preliminary Report..., стр. 30.

¹¹⁸ J. V e r c o u t t e r, Excavations at Mirgissa, I, «Kush», vol. XII, стр. 59.

¹¹⁹ «Хрестоматия по истории древнего Востока», пер. Н. С. Петровского, стр. 79.

¹²⁰ A r k e l l, History..., стр. 80—109; G. A. R e i s n e r, The Barkal Temples, JEA, vol. 920, стр. 28—55; J. B r e a s t e d, History of Egypt, стр. 537/538 etc.

Египетские письменные источники вместе с археологическими памятниками Кермы и других районов Северного Судана подтверждают существование местного Кушитского царства в период Среднего царства и во втором переходном периоде. Несомненно, культура Кермы испытывала египетское влияние, но в основном она представляла собой самобытную африканскую культуру, связанную с предшествующей ей культурой древнего Судана. В свою очередь культура Кермы оказала большое влияние на культуру напатско-мероитской эпохи.

KERMA CULTURE AND ITS ORIGINS

Osama El-Nur

While the C-Group culture flourished in Lower Nubia, there developed in Upper Nubia a related but somewhat more advanced culture associated with the principality of Kerma, near the 3rd cataract.

Kerma's vast cemetery yielded information on the peculiar burial customs of the local inhabitants which were strikingly different from those in Egypt itself at the time of the Middle Kingdom. These people were buried in a natural sleeping position on a bed, accompanied by their weapons, toilet articles, objects of daily use and ornaments. In the graves of informant people were also found one or more secondary burials, servants or wives, who were sacrificed at their masters death. The whole was covered with a circular mound or tumulus. The Kerma circular graves mound is a characteristic Sudanese form of superstructure and was found in the C-Group burials in Lower Nubia, it was also revived in the oldest ancestral graves at El - Kurru and in the so - called X-Group burials of Post-Meroitic date at Ballana and Qustul, Gemai, Firka and elsewhere. The most striking fact is the revival of this kind of Kerma burials as late as in the Pre - Islamic period in the Sudan.

Although strongly influenced by Egyptian techniques of manufacture and design, most of the material that was produced at Kerma reflects a local cultural tradition. On the whole Kerma art is the work of local artists who executed various compositions in relaxed and natural poses.

The literary evidence, plus the finds at Kerma, are good evidence that a native kingdom existed in the northern part of Dongla during the Middle Kingdom period.